

КРОКОДИИ

№12

1980

ISSN 0130-2671

Рисунок А. ЛЕМЕЩЕНКО, И. СЕМЕНОВА

ЛЕНИН И ЛЕНИНЦЫ

ГРОЗНОЕ ОРУЖИЕ

Вглядываясь в историю нашей великой революции, не могу — и по службе и по душе — не отметить, что в ежедневных схватках со всяческими врагами ленинской партии принимал участие особый сатирический батальон.

Командовал батальоном лично Владимир Ильич.

Батальон действовал на переднем крае борьбы начиная еще с тех времен, когда в России возникли первые марксистские кружки.

В 1894 году Ленин своей книгой «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» идейно разгромил народничество. Высмеивая «лакейское бесстыдство» вождей народничества, которые молятся на правительство «с таким усердием, что вчуже жутко становится, когда слышишь, как трещат их верноподданнические лбы», он писал:

«Нельзя не вспомнить по этому поводу так метко описанную Щедриным историю эволюции русского либерала. Начинает этот либерал с того, что просит у начальства реформ «по возможности»; продолжает тем, что кланится «ну, хоть что-нибудь», и кончает вечной и неизменной позицией «применительно к подлости». Ну, как не сказать в самом деле про «друзей народа», что они заняли эту вечную и неизменную позицию...»

Сатирические герои М. Е. Салтыкова-Щедрина — и «русский либерал» в частности — были одними из первых двинуты Владимиром Ильичем на неприятельские редуты.

Фигуры, образы, типажи классической сатиры ожили под пером Ленина. Их человеческие и социальные пороки, отвратительные или смехотворные, нелепые или опасные, стали как бы политическим тавром, которым он точно и беспощадно

Вновь лучи столицу обласкали.
Роль зимы

скатилась до нуля.

Благотворный счет

гектопаскалей

Получает отчая земля.

Вешний звон.

Пчелиное гуденье.

Радость дум светла и горяча.

Это мы

встречаем день рожденья

Ленина, родного Ильича.

Это он

вошел

под гром восстаний

В бурно дебатировавший зал,

Это он

В притихшем вражьем стане:

— Есть такая партия! —

Сказал.

Партия особенного рода,

У которой дел невпроворот,—

Это

цвет советского народа,

Как законно мыслит сам народ.

Ленин.

И встает он перед нами,

С целым человечеством на «ты».

Он —

всесильность мужества

и знаний

Против гнета,

зла

и темноты.

Ленин,

с каждым тружеником

схожий,

Человек, боец.

И потому

Трудолюбых всех оттенков кожи

Отовсюду тянутся к нему.

Ленин — это схватки,

Это сшибки,

Это суд

и приговор врагу.

Излученье ленинской улыбки —

Это значит —

Верю

и могу.

В каждом деле,

В каждом новом плане

Ленин с нами.

Он незаменим! —

Это утверждаем

мы, земляне,—

Ленинцы,

Шагающие с ним!

Рисунок Г. АНАСТАСОВА (Болгария).

но клеймил противников. Концентрация иронии или гнева, достигающая в этих образах критических, взрывных параметров, бьет наповал.

«...Наши реакционеры... подозрительно относятся ко всем, кто не похож на гоголевского Акакия Акакиевича или, употребляя более современное сравнение, на человека в футляре» (1901 г.).

«Желающая иметь конституцию буржуазия сожалеет о том, что корона не дает конституции, и «стыдится» этого... точно купчишка, запуганный городничим, трусливо пугается и, пятясь, бормочет: я сожалею, мне стыдно... что вы меня так третируете!» (1911 г.).

«Пусть москвы буржуазного общества, от Белоруссова до Мартова, визжат и лают по поводу каждой лишней щепки при рубке большого, старого леса. На то они и москвы, чтобы лаять на пролетарского слона. Пусть лают. Мы пойдем себе своей дорогой...» (1918 г.).

Изобличая пресмыкательство идеологов либерально-монархической буржуазии перед царизмом, Ленин в сердцах восклицает:

«О, премудрые пескари пресловутой прогрессивной «интеллигенции»!»

Министров временного правительства выставляет в обличье крыловских музыкантов: «как они ни садились, они в музыканты не годились».

Меньшевистскую газету «Новая Жизнь» с презрением именует не иначе как «дамой приятной во всех отношениях»...

Бойцы сатирического батальона действуют в любой обстановке. Уж на что, кажется, темны и недоступны дебри философского идеализма для персонажа совсем комического, — но, смотрите, и туда, в дебри, дерзко вторгается он:

«Гоголевский Петрушка читал и находил любопытным, что из букв всегда выходят слова. Г. Юшкевич читал Вундта и нашел «любопытным», что Вундт обвинил Авенариуса в материализме... но разобраться в деле этот махист считает трудом совершенно излишним...» («Материализм и эмпириокритицизм»).

И другие знакомые фигуры маячат на обширном историческом поле идейно-политического противоборства ленинизма с его бесчисленными врагами. Тут и загребушие Кит Китычи российского капитализма — Рябушинские, Терещенки и К^о, и «карась-идеалист» Потресов, и «печального образа рыцарь» Карл Каутский, и Балалайкины-Троцкий; а там Тартюф, Ноздрев, Молчалин, Свиночка под Дубом, Тартарен, Угрюм-Бурчеев... герои Эзопа и Диккенса, Вольтера и Гейне... короче, весь батальон классической сатиры в полном сборе, и всякому бойцу нашлось свое и именно ему подходящее место.

Ленин вывел на арену бескомпромиссной идейной борьбы не только самих сатирических героев; он поставил в боевой полемический строй также и «хлестаковщину», «маниловщину», «обломовщину» и т. п., переведя эти понятия из литературных в социально-политические.

В общем, разноплеменный и живописный отряд героев сатирической классики в полной мере проявил жизнестойкость, боеспособность и атакующий дух в исполнительской битве за торжество идей научного социализма.

Вот почему, когда, читая и перечитывая страницы бессмертного ленинского наследия, я узнаю в своих давних литературных знакомцах живых и сражающихся политических бойцов, хочу вслед за поэтом повторить:

— Старое, но грозное оружие!

КРОКОДИЛ

МАРШ ЭНТУЗИАСТОВ

Дм. ИВАНОВ,
Вл. ТРИФОНОВ

Ну что, скажите, по нынешним нашим масштабам за пустяк взять да и починить три паровоза?

Наши дети, играющие сегодня луноходом, а завтра, быть может, собирающиеся потребовать в «Детском мире» модель действующей лазерной установки, знают о паровозе понаслышке. Они смотрят на него, в книжке, как на некое ископаемое чудовище вроде колымского мамонтенка Димы.

Меж тем три паровоза, когда-то разбуженные от мертвой спячки в депо Москва-Сортировочная, вошли не только в строй действующих. Они вошли в историю, поскольку их ревматические стальные суставы были приведены в порядок впервые на чистом энтузиазме. Просто по желанию тогдашних депоцев.

Изрядное количество времени отделяет нас от того первого субботника. Тогда энтузиастов была горстка. Нынче на субботник мы выходим всем многомиллионным населением. Такой силищей, если ее сплюсовать в один рывок, можно и ракету без всякого горючего зашвырнуть аж в иную галактику. Но есть пока еще уйма земных дел, так сказать, первой очереди. И нам нелишне знать, где цветут и зреют плоды нашего энтузиазма.

Тем более, что попадаются еще люди, мягко выражаясь, наивные. Пусть, как мы говорим: иногда, кое-где, подчас, изредка, порой, — но попадаются. Глядя окрест своим голубым, наивным взором, они бормочут нечто этакое:

— Нет, ну ты мне скажи, зачем я иду на этот субботник? Вот когда я за сверхурочные вкалываю или за отгул, это понятно. А так просто, ни за что!..

По наивности своей так рассуждают или, возможно, по привычке урвать, где только можно, вот и думают, будто их всюду норовят обвести вокруг пальца. О каком тут энтузиазме петь, если счет идет рыночный — баш на баш?..

Но, не дай бог, к такому человеку привяжется какая-нибудь тяжкая хворь: ослабнет крохотная мышца по кличке миокарда или забарахлит сердечный клапан! Неудовольствие кинется к врачам. И не к каким-нибудь, а к самым наилучшим. И палату ему подай светлую, с кислородным питанием, с наушниками для ежедневной информации и успокоения музыкой.

Тут и выяснится, что не зря повкалывал он на очередном субботнике, поскольку хоть рублик, хоть копейка, а вложены в новый, прекрасно оснащенный Московский кардиологический центр. Кстати говоря, ста восьмидесяти восьми с половиной миллионов рублей, полученных от далекого теперь субботника 1971 года, хватило не только на закладку могучего медицинского оазиса, но еще и на столичный Дворец молодежи. Так что, когда врачи основательно подремонтируют нашего условного героя, он туда может отправиться и сплести на радостях.

Но, а если уж совершенно серьезно, то всеобщие субботники крепко помогли здравоохранению. Судите сами, деньги пошли в 1969 году — на Онкологический научный центр, в 1970-м — на детские больницы, поликлиники и санатории, в 1978-м — на госпитали для ветеранов Великой Отечественной войны. Учтите, не все средства, а лишь часть.

Часть, спросят нас, а каково же целое? Возьмем наугад хотя бы субботник 1974 года. Так вот, он дал народному хозяйству 213 400 000 рублей!

Теперь нечего удивляться, повстречав шоколадную чукчаночку или такого же загорелого нанайчонка. Ясно, что не в тундре, не на вечных мерзлотах хватанули они оздоровительную порцию ультрафиолета. Они поджарились на ласковом солнышке Всесоюзного пионерлагеря для детей Сибири, Дальнего Востока и Крайнего Севера, который был заложен на средства от субботника 1972 года.

В тот год был сделан шаг к решению еще одной весьма злободневной проблемы. Где обычно проводят свой отпуск мамы с малышами? Известное дело, сидят на даче. А это все та же возня по хозяйству, только в усложненных условиях. Отдыхают мамы потом, в городе. Отдыхают от дачи. Так вот, в том же 1972 году изрядная часть средств от субботника пошла на строительство санатория ВЦСПС для мам с детьми. Прекрасное капиталовложение!

Как и 14,3 миллиона рублей от субботника 1978 года, направленных на создание Всесоюзного оздоровительно-трудового лагеря для учащихся ПТУ. Шутка ли, разом две с половиной тысячи пэтэушников смогут здороветь и нагуливать необходимый вес под голубыми небесами Краснодарского края!

На деньги «красных суббот» закладывается Научно-исследовательский комплекс по вопросам развития сельского хозяйства Сибири и Дальнего Востока, строятся индустриально-педагогические техникумы и общежития при них, рождаются сельские школы. В прошлом году семьдесят пять процентов собранных средств были направлены в помощь братскому Вьетнаму.

Перечень этот можно было бы продолжать и продолжать. Он и будет продолжен нынешним субботником, на который мы имеем полное право выйти с гордым сознанием того, какие поистине великие дела может творить и творит наш общий энтузиазм!

«Борьба с бюрократизмом потребует десятилетий. Это труднейшая борьба, и всякий, кто будет говорить вам, что мы освободимся сразу от бюрократизма, если примем платформы антибюрократические, будет просто шарлатаном, охочим до хороших слов».

В. И. Ленин.

Рисунок И. СЕМЕНОВА

ЛЕНИН СМЕЕТСЯ

«Советская республика во что бы то ни стало должна пере-
нять все ценное из завоеваний науки и техники...»
В. И. Ленин.

Соратник В. И. Ленина первый нарком просвещения в первом рабоче-крестьянском правительстве А. В. Луначарский писал: «Когда придет время, самая личность Владимира Ильича, Ленин-человек, сделается предметом внимательного и любовного изучения. Биографическое в нем, интимное в нем тоже имеет огромную, общечеловеческую ценность».

Обширная мемуарная Лениниана, которой мы теперь располагаем, неоценимый источник для воссоздания великого и дорогого облика человечнейшего человека.

Возьмите наугад любые воспоминания об Ильиче, какой стороны его жизни и деятельности ни касались бы мемуаристы — политической, государственной, революционной, научной, публицистической, — почти каждый из них не преминул хотя бы одним словом упомянуть о живительном, лукавом ленинском юморе.

Некоторые отзывы ленинского юмора в мемуарных свидетельствах мы хотели бы воспроизвести для читателей журнала.

С. ОСОВЦОВ,
кандидат искусствоведения.

«Шутку Владимир Ильич очень любил. Вообще, характеризуя его манеру работать, можно сказать, что он работал весело. Он обладал в высшей степени чувством юмора. Во время приема то и дело в его кабинете слышался смех, так же часто смеялся он и на заседаниях Совнаркома. Смех его был необыкновенно заразителен и никогда не был обидным. То был смех человека, обладавшего кипучей энергией. Это передавалось другим, и все около него жили ярко, радостно, празднично. Распоряжения свои он почти всегда сопровождал шутливыми замечаниями и улыбками».

Л. А. ФОТИЕВА,
секретарь В. И. Ленина.
(«Правда», 1940, 22 апр. № 112).

* * *

«Он любит короткие юмористические рассказы и весело смеется по поводу какого-нибудь случая в поезде или на улице. Он сам любит рассказывать и рассказывает очень хорошо. Но легкомысленный разговор Ленин долго вести не будет. Он неожиданно перестанет смеяться и спросит:

— Что за человек мистер Гардинг, что у него за душой?»

Луиза БРАЙНТ,
американская журналистка
(Луиза Брайнт. В первые годы. «Иностранная литература», 1964, № 11, с. 243).

* * *

В сентябре 1906 года большевистская газета «Пролетарий» напечатала статью В. И. Ленина «Политика правительства и грядущая борьба». Вот ее начало:

«Одна из юмористических газет, издаваемых немецкими социал-демократами, поместила года полтора тому назад карикатуру на Николая II. Царь изображен был в военной форме, с смеющимся лицом. Он держал ломом хлеба лохматого мужика, то подсовывая ему этот лом чуть не в рот, то отнимая его назад. Лицо лохматого мужика то озарялось улыбкой довольства, то озлобленно хмурилось, когда ломом хлеба, чуть-чуть не доставшийся ему, отнимали назад. На этом ломе была надпись: «конституция». А последняя «сцена» изображала мужика, который напряг все силы, чтобы откусить кусочек хлеба, и — откусил голову у Николая Романова».

Карикатура меткая. Самодержавие, действительно, вот уже несколько лет «дразнит» русский народ конституцией, вот-вот дадут эту конституцию «почти совсем» и затем сразу водворяют весь старый произвол, все полицейские бесчинства и беззакония в сугубо горшем виде».

«В политике, как и во всей общественной жизни, не идти вперед — значит быть отброшенным назад».

В. И. Ленин.

Мих. РАСКАТОВ

Немного были о городе Или

С 1951 по 1962 г. в штате Невада (США), неподалеку от маленького городка Или, было проведено 80 атомных надземных взрывов, после чего город оказался зараженным радиоактивными осадками. Сейчас многострадальному Или предстоит оказаться в самом центре развертывания ракетной системы «Эм Икс».

Неваду враги никогда не бомбили,
Но взрывы гремели над городом
Или.

И радиоактивные ветры носили
Скопления пыли
Над городом Или,
Бок о бок с которым создал
Пентагон

Безжалостный
ядерный
полигон.

А жители Или
И ели и пили...
А жители Или
Детишек растили,
И каждый, кто в Или родился

и рос,
Знал точный и четкий ответ
на вопрос:
Быть детям здоровыми или
больными?
Быть детям нормальными или
инными?

Увы, содержал однозначный ответ
Не светлое «да», а печальное
«нет»,

Поскольку врачи безуспешно
лечили
Смертельно больных в тихом
городе Или...

...Но маленький город недавно
узнал,
Что это еще далеко не финал.
Что он Пентагоном навек

облюбован,
Что все генералы захвачены новым
Проектом,

новейшей идеею-фикс:
Быть в городе Или
системе «Эм Икс».

Сползают с конвейера
суперракеты...
И высятся акций

пакеты,
пакеты...
Источник финансовых чьих-то
побед

Для Или — причина несчастий
и бед...
Печальней не сыщешь, наверное,
были,

Чем был
о страдающем городе Или...

Рисунки И. СЕМЕНОВА

Приезжайте в польские Татры, поднимайтесь в любое селение, и вы не отыщете дома, где бы щедро не накормили вас золотистым овечьим сыром «осцыпек». Приезжайте в польские Татры, поднимайтесь в любое селение, и вы не отыщете дома, где бы не поведдали вам разных чудесных историй о гжечном русском пане, жившем здесь полвека назад. Гжечном — значит деликатном, вежливом, учтивом. И пусть не смущает вас, что от дома к дому неузнаваемо меняется облик пана. Чернобородый мельник-великан становится тихим книжником, в мудрого странника превращается лихой плотник, что бескорыстно ремонтировал мост через реку. Но есть одно общее у героя всех этих сказаний — добр и прост он. И еще имя его неизменно — Ленин.

Будем справедливы: возможно встретить старика гуральца, который соглашается скрепя сердце: да, не привел ему господь хлебать самый вкусный в мире суп «фляшки» из одного котелка с Лениным. Но не пытайтесь отыскать старика гуральца, который хоть разок не перебросился бы с «гжечным паном» несколькими словами или на худой конец не затянулся с ним доброй

Багоцкий отодвинул черновики диссертации и мрачно поглядел в окно.

— Дождь будет, — проронил он.

— Вы скептик, Багоцкий. Вы не прогулист, а скептик. Берите велосипед и поедем. У меня бутерброды на двоих.

Покряхтев, Багоцкий поднялся.

Когда вечером предстала перед ними Бабя гора, она предстала перед ними не полностью: вершина ее утопала в тучах кофейного цвета. Багоцкий великодушно не напоминал о точном своем прогнозе. «Прогулист» Ульянов поздравил его с обостренным метеорологическим чутьем. После этого они подзакусили и, оставив внизу велосипеды, стали подниматься вверх. Тучи спускались им навстречу, грузнее.

Когда тропинка, вильнув, окончательно исчезла, было уже совсем темно. В соседнем лесу со сдержанным ехидством погромыхивал гром. Назревало великое торжество партии «синемистов». Но в этот момент между деревьями блеснул свет. Путники кинулись к нему. Свет исходил от крупногабаритной гнилушки.

Это не легенда. Легенды историк Барбара Михайловская слушала, но верила лишь документам. Даже чертежи мебели, что стояла в доме Терезы Скупень, разыскала она. Той самой мебели, которой пользовался Ленин. Чертежи старше его — им уже перевалило за сто лет.

По этим чертежам и была восстановлена кухня, где хозяйничала Елизавета Васильевна, мать Крупской. Ленин звал ее менее официально. Ленин звал ее бабушкой. За вечерним самоваром он подтрунивал над ней, вызывая ее на дискуссию.

Из дискуссий, знаете вы, Ленин обычно выходил победителем, но там не было «бабушки». Здесь же последнее слово оставалось за ней. Неумело сердясь, она отчитывала зятя за «житийскую непрактичность».

Зять доказал свою практичность, временно узурпировав кухню — святая святых Елизаветы Васильевны. «Летнее» совещание ЦК РСДРП проходило здесь — в самом просторном помещении дома.

А теперь давайте посмотрим, так ли уж не права была Елизавета Васильевна, обвиняя зятя в

Р. КИРЕЕВ, специальный корреспондент Крокодила

С К А З А Н И Е О Г Ж Е Ч Н О М П А Н Е

гуральской трубкой. И, пожалуйста, не доказывайте старику, что Ленин был некурящим. Какое это имеет значение — разве не видите вы большой правды в этих легендах, разве не знаете вы, что о заурядных людях легенды не слагаются? Будьте мудрецами, как польские гуральцы, жуйте себе «осцыпек», слушайте и молчите.

От Поронина до местечка Белый Дунаец, где некогда снимал домик у польской женщины Терезы Скупень русский человек Ульянов, рукой подать. Четверть часа езды на велосипеде. Впрочем, при попутном ветре постоялец Терезы Скупень покрывал это расстояние меньше чем за десять минут.

Это не всегда: и при попутном ветре случались заминки. Вы думаете, только на гранитной набережной Невы устраивали слежку за лидером русских марксистов Ульяновым? Здесь, на глинистом берегу Дунайца, его выслеживали не менее тщательно. Едва появлялся он с велосипедом, как, покинув хитрые засады, шумно окружали его маленькие гуральцы. Благоговейно трогали они сказочную машину. В этих случаях лидер русских марксистов сдавался без сопротивления: усаживал счастливчика на раму и, поднатужившись, вертел педали.

Барбара Михайловская, создавшая музей в Белом Дунайце, обнаружила неточность в анкетных данных терезинского постояльца. Не только, оказывается, к марксистской партии принадлежал он, а был еще и членом партии «прогулистов».

Ахнут на этом месте студенты истфака.

— Ленин? — переспросят они, ужасаясь. — Что вы такое пишете, товарищ?

Минуту терпения. Краков, 1912 год, большая группа русских революционеров-эмигрантов. Она-то и разделилась на партии «прогулистов» и «синемистов». Принадлежность к партии определялась не по тому, кто как работает — тут все были марксистами, а по тому, кто как отдыхает. Сторонники кино провозгласили себя синемистами (от английского cinema — кино). Любители природы именовались менее торжественно — «прогулистами» (от русского — прогулка). Ленин был «прогулистом» ярким и окончательным.

Августовским утром подкатил он на велосипеде к дому единомышленника Сергея Багоцкого и принял себя соблазнять его:

— Гляньте, какая погода сегодня. Чудо! Вставайте и поедем.

Давно уже собирались они побывать на Бабьей горе — почему же теперь сделать это? К вечеру доберутся туда, заночуют, а завтра посмотрят рассвет. Говорят, фантастическое это зрелище.

Когда впереди снова показался огонек, искусственные «прогулисты» сделали безразличные лица и демонстративно не прибавили шагу. Огонек же все увеличивался и наконец превратился в освещенное окно туристской хижинки «схрониско».

Теперь закройте глаза и поднатужьте фантазию. Не правда ли, какая чудесная печь была в этом домике, какой великолепный чай и что за прелестьное место на нарах!

Хозяин получил наказ разбудить путников в четыре утра. Хозяин оказался человеком порядочным. Когда стрелки подкрались к четырем, он накинул на гостей еще по одной шкуре медведя. Гости спали безмятежно, как рыцари на горе Гевонт. В восемь утра они открыли глаза, поглядели в окно и ни о чем не спросили старика гуральца. Туман, густой, как овечье молоко, лежал на стекле.

Метеорологические способности Сергея Багоцкого были по достоинству оценены его спутником лишь на обратном пути. Дождь, стянув за ночь крупные силы, шархнул по Бабьей горе и окрестностям. Вымокшие насквозь, отхлестанные наотмашь ветками, сели наконец путники на велосипеды. Вода в туфлях чавкала синхронно движению педалей.

Вот и смотри после этого рассветы в горах! Да здравствуют, воскликнете вы, «синемисты» — степенные люди в сухой одежде.

Не прошло десяти дней, как Ульянов снова явился в дом Багоцкого с бутербродами на двоих. Солнце на этот раз взбиралось на небосклон, не скрытое туманом. Татры лежали внизу привольно и величественно. Посапывая, дрыхнули на горе Гевонт рыцари...

Не одну высоту покорил в своей жизни Ленин... Подождите сетовать на избитый образ: не в переносном смысле говорим мы — в прямом. И говорим не о Швейцарских Альпах, Швейцарские Альпы не в счет, там уже тогда было царство фуникулеров и прочей механики. Ленин не любил их. Ленин предпочитал покорять пешком.

Против этойкой любви восстал однажды горный массив Рысы. Массив заартачился, когда «прогулист» Ульянов достиг самого грешня. Неожиданное головокружение остановило его. Тут уж сам бог велел спускаться другим, более пологим путем. И Багоцкий, верный его спутник по Татрам, тоже велел.

Богу простительно — этот слабо разбирается в людях, но вот верный спутник Багоцкий... Ленин укоризненно поглядел на него и отрицательно покачал головой.

житейской непрактичности. Рада была навсегда уступить ему кухню, только бы меньше лазил по горам в это опасное время.

Но скоро не до гор стало. 19 июля (по старому стилю) 1914 года до Поронина докатилось известие, что Германия объявила войну России. Кончились прогулки. Ленин обсуждает с большевиками, собравшимися у него на квартире, формы и способы партийной работы в условиях военного времени. Далеко за горами гремят пушки, а здесь, в тишине Белого Дунайца, создается грозное оружие пролетариата — знаменитые «Тезисы о войне» («Задачи революционной социал-демократии в европейской войне»).

Мировая война трясла Европу, и семья Ульяновых жила, по сути дела, на вражеской территории: Краковское воеводство принадлежало в ту пору Австро-Венгерской империи, воевавшей против России.

Обуреваемый патриотизмом местный ксендз устроил слежку за странным «москалем». Уж не стратегические ли планы Поронина снимает он? Выразился так не про себя, а в присутствии жандарма. Тот взял под козырек и отправился в дом Терезы Скупень.

Обыск был тщательным. На следующий день терезинского постояльца арестовали как русского шпиона.

Друзья телеграфно бомбардировали Вену. Через десять дней дело дошло наконец до Его Превосходительства премьер-министра Австро-Венгерской империи. Попивая утренний кофе, премьер обмахнул перо в чернила, но задумался и долгим взглядом поглядел на депутата Адлера.

— А вы вполне уверены, — произнес премьер, — что Ульянов действительно враг русского царя?

Депутат Адлер вежливо поклонился.

— Более непримиримый, чем вы, ваше превосходительство.

Премьер почмокал губами и подписал приказ об освобождении.

Депутат Адлер слукавил. Не упомянул депутат Адлер, что Ульянов был лютым врагом не только российского императора, но и всяких других тоже. Австро-венгерского в том числе.

...По вечерам терезин постоялец выходил на террасу. Задумчиво смотрел он на Татры. Там, в Татрах, есть гора Гевонт, где, склонив на скалы лохматые головы, похрапывают легендарные рыцари.

Великие дела проспали рыцари...

Польша. Краковское воеводство.

МАРТОВСКИЙ РЕПОРТАЖ

Автор-горожанин, вознамерившись сказать свое слово об утренних зорьках и хрустальном деревенском воздухе, неожиданно

сталкивается с рядом проблем, которые настраивают его на более серьезный лад.

Меня послали в деревню. Чтобы написать репортаж о подготовке к весне. Я сказал:

— Вы совершаете ошибку. Я репортажа не привезу, потому что в деревне никогда не был. Я зря бы от зяблика отличить не сумею.

Но меня похлопали по плечу и сказали:

— В этом твое преимущество. У других корреспондентов о деревне сложился стереотип. «Ночное, утренние зорьки, мудрые и предприимчивые руководители, смешливые доярки в белых халатах...» А у тебя — чистый лист. Свежие впечатления! Это же превосходно!

И я поехал. Недалеко поехал, в Смоленскую область, Сафоновский район, совхоз «Ольховский». Потому что, оказывается, чтобы попасть в деревню, ехать далеко не надо. Она под самым боком у нас находится.

Ну, первые впечатления, конечно, удивительные. Поля, хрустальный морозный воздух, сороки хвостами машут... А вот и директор совхоза. Живой. Настоящий. Не артист Глазский или Ульянов в роли директора, а всамделишный Николай Васильевич Васильев. У него вид усталый и в глазах прусть. Он смотрит на меня и думает о чем-то своем. А я смотрю на него и думаю, с чего бы начать. Потом говорю:

— Ну что, Николай Васильевич, вроде весна на дворе?

— Вроде, — кивает директор.

— И вы, конечно, к ней подготовились?

— Подготовились, — не очень уверенно отвечает он.

Я перебираю свой скудный запас сельскохозяйственных терминов, останавливаюсь на одном и говорю:

— И органические удобрения, стало быть, внесли в почву?

— Внесли, — отвечает директор, но отводит глаза. — Не все еще, правда. А так процентов семьдесят пять на начало весны...

— Ну, к севу-то успеете?

— К севу успеем, — подтверждает Васильев. — Наверняка!

— А эти, — продолжаю я выкладывать свою агрономическую ученость, — как их? Минеральные удобрения? В порядке?

Тут в разговор вступает и. о. главного агронома Петр Тимофеевич Тимофеев. Он говорит:

— Черта с два! «Облсельхозхимия» ни грамма сухих минеральных удобрений не выделяет!

Мне становится совестно за «Облсельхозхимию», и я спрашиваю:

— А что они предлагают делать?

— Брать жидкие удобрения.

— Ну и брали бы, — говорю я наивно. — За чем дело стало?

— Легко сказать! — обижается Тимофеев. — «Брали бы!» А куда? В чем? У нас для жидких емкостей не подготовлены. И приспособлений, чтобы жидкие удобрения как следует в почву вносить, нет.

Тогда мне становится совестно за совхоз, и я говорю:

— А раньше нельзя было об этом позаботиться?

— «Раньше!» Раньше мы аэродром строили.

— Что-то строили?!

— Аэродром... Вернее, взлетно-посадочную полосу для специально-

го самолета. Чтобы разбрасывал он сухие минеральные удобрения... Ну, а рядом известно что — склад. В котором удобрения бы эти хранились...

— Прекрасно! — говорю я.

— Прекрасно-то, может, и прекрасно, да только что вышло? Полосу мы сварили, сто тысяч рублей в нее вложили. А потом вдруг — бац! — фонды-то нам и срезали... Короче, остались мы без склада. Теперь удобрения сухие под открытым небом валяются. То есть это раньше они были сухими. А теперь уж вроде как жидкие...

Я понимаю, что с удобрениями в совхозе «Ольховский» дело швах, и решаю переменить тему.

— Ну, — говорю, — а как у вас дела с парком?

Руководители хозяйства с удивлением переглядываются.

— Да у нас, — говорят, — везде сплошной парк. Зеленый, природа — дыши не хочу.

Я смущаюсь:

— Да нет, мне хотелось бы узнать о машинном парке. О технике вашей. Тракторочки там, сеялки-веялки...

— Ну, про технику пусть главный инженер скажет, — кивает директор на Владимира Гавриловича Жулина.

— А что сказать? — говорит Жулин. — Ремонтируем...

— Стало быть, без проблем? — улыбаюсь я.

— Нет, с проблемами! Посылаем, значит, технику на ремонтные заводы Рославля и Вязьмы. И ждем ее после по целых полгода. Наконец получаем... И что же? Где красочка была содрана — слегка зашпаклевано, где погнуто было — теперь выгнуто стало. И, в общем, все. А за удовольствие это мы платим до тысячи рублей в каждом случае...

Потом руководители хозяйства показывают мне свой гараж. Вернее, то самое место, где у них стоят грузовые машины. Потому что настоящего гаража нет. Автомобили под открытым небом ржавеют. Все в снегу. И шоферы, дыша на заиндевевшие пальцы, прямо на морозе их ремонтируют...

Потом я осматриваю совхозную мастерскую, тесную, словно каморка папы Карло. А заведующий мастерской Василий Иванович Поляков жалуется мне на то, что «Сельхозтехника» дает мизер недостающих деталей. Они в «Ольховском» уже все железные ломтики распилили, чтобы выточить дефицитные болты для ремонта...

Возвращаюсь я домой невеселый. Мне не повезло. Я попал в самое что ни на есть среднее хозяйство. Ведь в том же Сафоновском районе есть и передовые. О которых принято писать настоящие весенние репортажи... Но, с другой стороны, это же нигде не годится, если рядом с передовыми хозяйствами есть пока слабые. Конечно, мне трудно судить о работе их руководителей. Я не специалист. Но одно могу утверждать смело: слабым хозяйствам нужна срочная помощь. Какая конкретно — решать настоящим специалистам.

Сафоновский район
Смоленской области.

Рисунок Б. ВОРОБЬЕВА

Мануил
СЕМЕНОВ

МЫСЛИ НА РАССВЕТЕ

Думать легко, если думать ни о чем.

Попугая никак не могли научить говорить по бумажке.

Санаторный пес, наслушавшийся разговоров о болезнях и лекарствах, теперь метит в ветеринары.

Если бы все деревья росли прямыми, лес стал бы нестерпимо скучен!

На поля действительно выпало много снега, но не надо приписывать это усилиям руководителей сельского хозяйства.

Садоводов-соседей сблизил разделявший их участок прочный забор.

Суетность — разновидность кипучей энергии, только со знаком минус.

«Надо... тащить волокиту на суд гласности: только так мы эту болезнь всерьез вылечим».

В. И. Ленин.

«Поменьше приемов Тит Титыча («Я могу утвердить, могу не утвердить»), побольше изучения наших практических ошибок».

В. И. Ленин.

Рисунки И. СЕМЕНОВА

11 марта 1918 года Владимир Ильич вместе со всем правительством переехал в Москву. Поселился он на первых порах в 1-м Доме Советов (ныне гостиница «Националь»), выбрав довольно скромный номер — 107-й. Соседние номера ломились от антиквариата, огромные гостиные придавали им парадный вид, а зеркала, украшенные затейливой лепкой, и разрисованные потолки делали их похожими на царские покои. Ленин не привык к роскоши, поэтому он остановился в номере, где была более рабочая обстановка. А главное, здесь стоял большой письменный стол. За ним он и работал, обдумывал свои речи и доклады, набросал план статьи «Оче-

Э. ПОЛЯНСКИЙ

ДВЕ ВЕСНЫ

редные задачи Советской власти.

Стол стоял у окна, из которого открывался вид на Кремль, на охотничьи лавочки. Даже по ночам в сто седьмом номере собирались члены ЦК и обсуждали с Владимиром Ильичем вопрос о текущем моменте. А момент был сложный. Именно в эти дни IV Чрезвычайный Всероссийский съезд Советов ратифицировал Брестский мирный договор, на грабительские условия которого молодая республика вынуждена была пойти.

Но, несмотря на сложную обстановку, Ленин в «Национале» встречался с друзьями. Однажды Владимир Ильич встретил в гостиничном лифте латышского социал-демократа Я. Берзина и, узнав, что он живет здесь с семьей, пригласил его к себе вместе с дочерью Майей. Эту девочку Ленин видел в 1913 году в Париже во время эмиграции. Ей тогда было три годика, и Владимиру Ильичу приятно было взглянуть на нее...

...11 марта 1980 года я поступался в 107-й номер гостиницы «Националь». В номере остановился гость из Финляндии Прейс Фреунд. Он оказался представительным молодым человеком, по-северному сдержанным.

— Простите за вторжение, — извинился я, — но так получилось, что ровно шестьдесят два года назад в этом номере поселился Владимир Ильич Ленин.

— Я очень рад, что так получилось, — сказал Прейс Фреунд, любезно пригласив меня войти. — В моей стране высоко чтут память вашего вождя. Тем более что Ленин жил на финской земле, скрываясь от преследования царской охранки.

— Вы впервые в СССР?

— Нет, я уже бывал у вас. И останавливался именно в этом номере. Хорошо, что здесь все так, как было при Ленине. Жить в таком номере и почетно и удобно. Ленин неспроста выбрал его. Здесь особая рабочая обстановка.

Я огляделся. Теплое весеннее солнце так же, очевидно, как и в марте восемнадцатого, хозяйничало на столе, за которым когда-то работал Ленин, выхватывало из глубины комнаты старинные часы, по которым Ленин сверял время.

За окном величественно поблескивали на солнце кремлевские башни.

— Несколько слов о цели вашего визита, — попросил я Прейса Фреунда.

— Я являюсь представителем «Финсовэкспорта» и приехал на симпозиум по строительству из стальных конструкций. Цель этой встречи финских и советских специалистов — обмен техническим опытом. Мы прослушали очень интересный доклад известного академика Мельникова, ознакомились с вашим опытом применения легких металлических конструкций на олимпийских объектах, показали свои достижения в этой области.

— Хотели бы вы в свой следующий приезд вновь остановиться в номере сто седьмом?

— Конечно. Кроме того, мне и всем финнам, участникам симпозиума, хочется побывать в рабочем кабинете Ленина в Кремле. Все-таки, что ни говорите, основная работа у Ленина была в Кремле, а не в «Национале».

зов саранского литератора Петра Ключагина «ЗАБОР».

Такой атаки не избежал, наверное, ни один главный редактор молодежной газеты. Поздно или рано на пороге кабинета появляется юный литсотрудник и напористо заявляет:

— Нам нужна страница юмора и сатиры! Необходимо!

Редактор капитулирует не без удовольствия. Редактору тоже не чуждо желание посмеяться над всем, что кажется смешно.

Именно такая типовая встреча состоялась недавно в городе Калуге, в кабинете главного редактора газеты «Молодой ленинец» В. Пастухова с выпускником факультета журналистики МГУ А. Константиновым.

В итоге переговоров, прошедших в атмосфере дружеского взаимопонимания, на страницах «Молодого ленинца» появился «Бумерид» — клуб молодых калужских остроловов.

И вот что хочется сказать юным коллегам:

— Начать легко, продолжать трудно. Желаем вам, ребята, марфонской выносливости и неиссякаемого оптимизма.

В серии «Мастера советской карикатуры», издаваемой «Советским художником», вышел в свет альбом рисунков старого крокодила Евгения ВЕДЕРНИКОВА. «Старого» — это по словам самого художника, приведенным им в опубликованной здесь же микровидеографии, ибо печатается Е. Ведерников в журнале с 1939 года. Но для многих почитателей его таланта карикатурист по-прежнему молод. И не только потому, что он является членом редколлегии самого детского юмористического журнала «Веселые картинки», а главным образом потому, что работы его по-юношески задорны, свежи, изобретательны.

Мордовское книжное издательство познакомило читателей с книжной юмористическими расска-

ВИЛЫ В БОК!

Еще раз о ясновидении

Посторонитесь, астрологи и хироманты! Вылейте в канализацию свою кофейную гущу, гадалки! По части ясновидения вам все равно нет смысла тягаться с работниками Николаевского быткомбината Львовской области.

Не по руке и даже не по ноге, а всего лишь по указанному в письме размеру женских туфель они берутся определить рост и телосложение мужа владелицы обуви, его характер, а также возраст и пол детей.

Написала, снамем, А. П. Пальчикова из Хабаровска николаевским бытовикам, что хочет заказать у них две пары летних туфель, и буквально через каких-то десять с половиной месяцев ее уже ждал сюрприз. Сразу две посылки наложенным платежом, каждая на сумму 40 руб. 62 коп.

«Дороговато что-то для летних туфель», — подумала вначале заказчица, а потом махнула рукой: — Ладно уж, небось, такие черевички отгрохали, все знакомые завидовать будут».

Но завидовать оказалось нечему: к каждой паре николаевских черевичек были приложены синтетическая мужская рубашка 50-го размера и детская игрушечная сумочка. При этом ясновидцы явно попали впросак: рубашки не подошли по размеру, а применение детским сумочкам тоже пона не найдено, поскольку внучек у пенсионеров Пальчиковых нет.

В довершение всего обнаружилось, что и характер у мужа заказчицы совсем не покладистый: именно поэтому о бытовиках-ясновидцах стало известно в редакции.

В. НИКОЛАЕВ.

Пестрая рыбка

Однажды на берегу реки Вере, что впадает в Куру, расположилась группа рыболовов.

— У вас клюют, товарищ, — почтительно заметили удильщики солидного мужчине. — Скорее подсекайте!

Мужчина дернул удильщик, и в воздухе затрепетал странного вида карась.

— Ах, какой пестренький! — восхитились рыболовы. — А говорят, что у нас на фабрике цвета блеклые...

— А вот насчет нестойких красителей нас поделом критикуют, — снимая рыбку с крючка, поморщился солидный мужчина. — Карась мне все руки испачкал.

— Синий колер действительно линяет, — согласились рыболовы. — Зато красный и зеленый красители на редкость водостойкие.

— Нет, синюю краску ни в коем случае нельзя пускать в производство, — проворчал солидный мужчина, оттирая носовым платком с ладошек синие пятна. — Поищемте скорее к нам на фабрику руки мыть...

В реке он мыть руки не рискнул, поскольку ее воды были окрашены разноцветными сбросами Тбилисской фабрики текстильно-галантерейных изделий. Кто-то, а работник этой фабрики знал красящие свойства промстоков, после воздействия которых даже караси становятся пестрыми.

**Г. ДЖОБАДЗЕ,
г. Тбилиси.**

Всегда чего-то не хватает

Окрестный пейзаж деревеньки Копьево в Орджоникидзевском районе, Красноярского края, удачно дополняет река Чулым. Однако деревенские жители, в особенности владельцы коров, считают, что река течет не там, где ей полагается: между деревней и сенокосными угодьями. Правда, зимой этот недостаток исправляется, и на речке образуется нерукотворный мост, но зато на сенокосных угодьях нечего косить. Летом, напротив, появляется душистая трава, но исчезает мост...

И куда только не обращались жители деревни Копьево с просьбой о наведении постоянного моста: и в сельсовет, и в райисполком, и в крайисполком. Все без толку...

Остается одно из двух: либо все-таки навести мост, либо перенести деревню на противоположный берег...

В. МИХАЙЛОВА.

Охранная грамота

Когда жители Немышлянской улицы хотят добраться до дома на такси, они прихватывают с собой газету «Вечерний Харьков» от 2 октября 1970 года. Она служит им чем-то вроде охранной грамоты на тот случай, если своенравный водитель начнет артачиться: мол, у вас там местность пересеченная, как бы машину не разбить... Находчивый немешлянец тут же сует ему под нос записку, где недвусмысленно сказано, что улица вот-вот будет заасфальтирована, и даже приводится конкретный срок.

А так как газетный лист уже успел пожелтеть, таксист нисколько не сомневается, что все объявленное там давно претворено в жизнь. И доверчиво едет. Только зачерпнув баблером набивавшую волну, он осознает все коварство своего пассажира, и на смену вере в печатное слово приходят слова совершенно непечатные.

Но хитроумный немешлянец уже далеко. Привычно вытаскивая ноги из звонко хлопнувшей грязи, он бодро направляется к дому.

— Хорошую записку написала газета, — рассуждает абorigine. — Вон как помогает!

Хотя, конечно, с большим удовольствием он воспринял бы сообщение о том, что по его родной улице налажено регулярное движение катеров.

В. НЕСТРОЕВ.

Е. ГУРОВ

Рисунки по письмам читателей

День и ночь дымит труба Житомирского мебельного комбината, отравляя горожан, обсылая их хлопьями сажки...

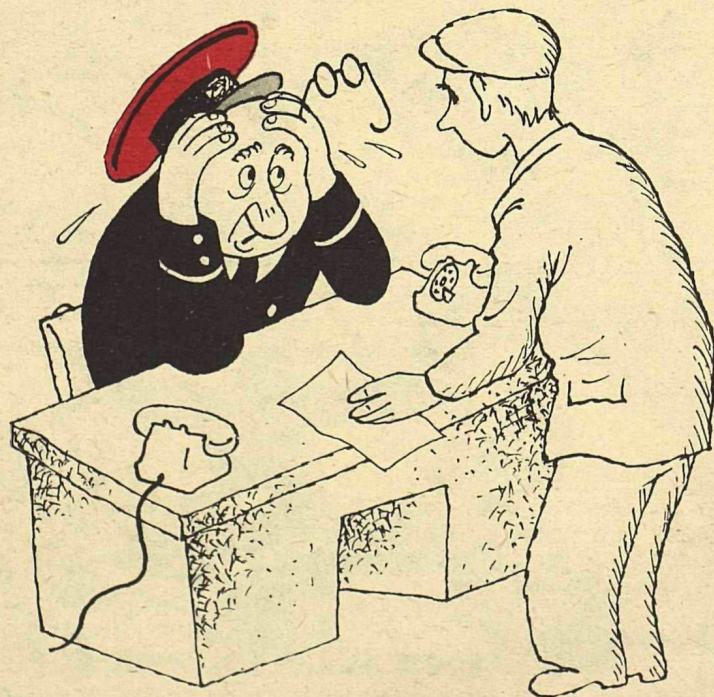
**В. Попрыго,
г. Житомир.**

— Только зря стараемся!

Помогите найти контейнер № 1221614 с домашними вещами, который отправлен со станции Ульяновск-1 в ноябре 1979 г. до ст. Сибирцево Дальневосточной железной дороги.

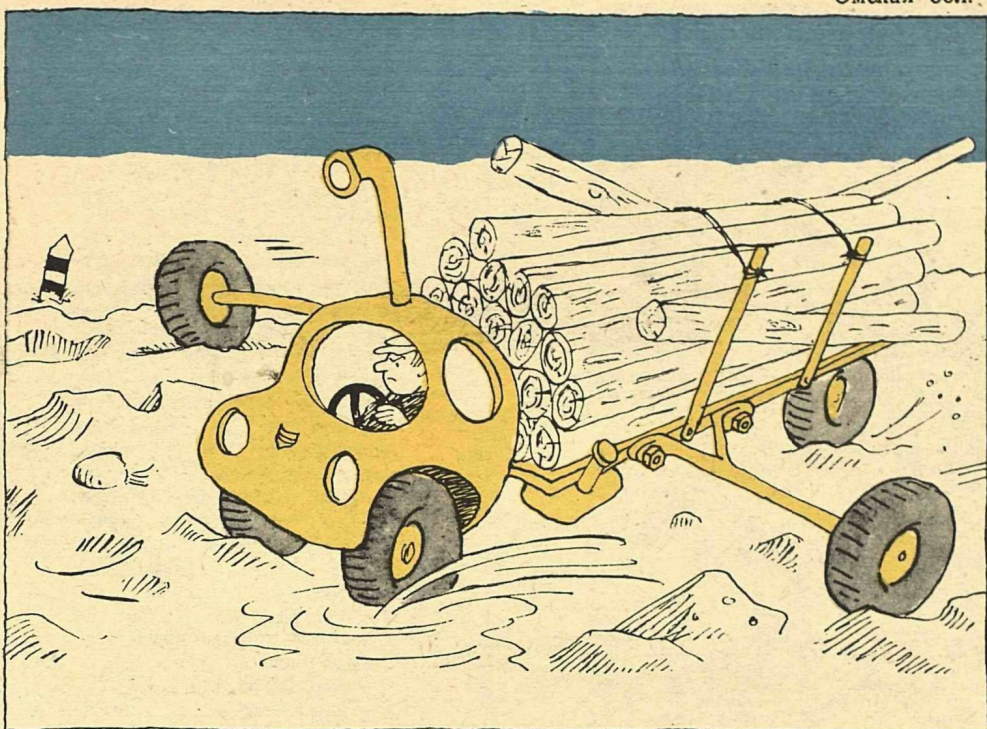
**С. Федченко,
Приморский край.**

— Вот привязался! Мы тут состав потеряли, а он со своими мелочами!

До крайности разбито шоссе Тара — Омск. Местные дорожники появляются тут только тогда, когда переворачивается очередной лесовоз и надо срочно освобождать трассу от леса...

В. Вагин,
Омская обл.

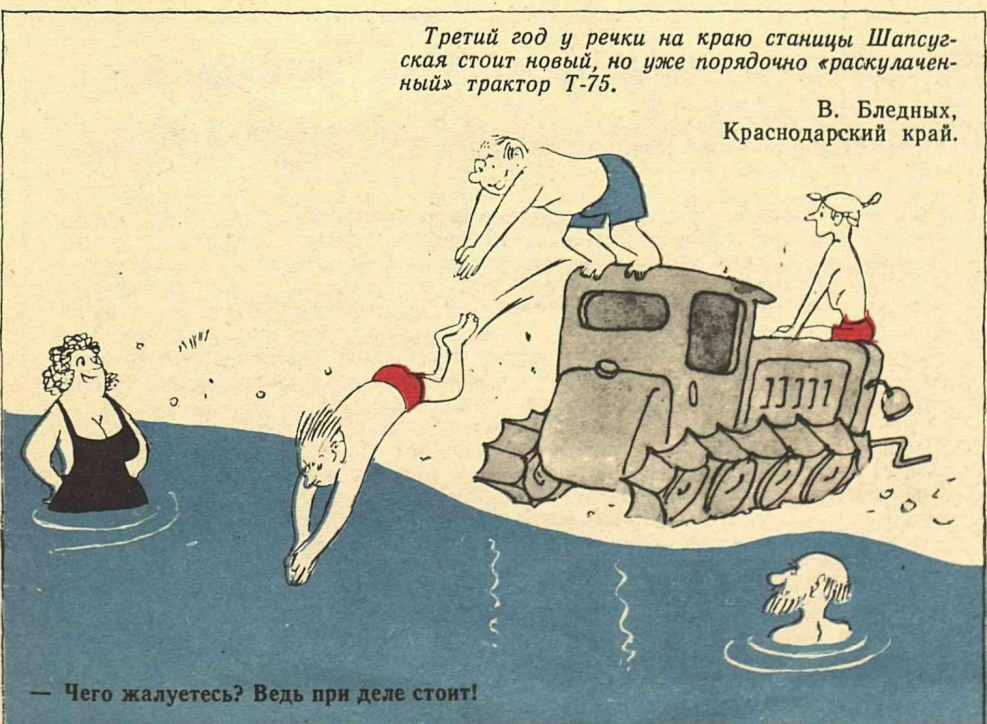
ПОСЛЕДНЕЕ СРЕДСТВО...

С 1978 г. не подается электроэнергия на большинство улиц поселка лесозаготовителей Осиновый Мыс.

Зулин, Ведякина и др.,
п. Осиновый Мыс Богучанского р-на
Красноярского края.

— Внимательный ли вы человек: в каком из этих домов живет начальство?

Третий год у реки на краю станции Шапсу-
ская стоит новый, но уже порядочно «раскулачен-
ный» трактор Т-75.

В. Бледных,
Краснодарский край.

— Чего жалуетесь? Ведь при деле стоит!

Николай ЭНТЕЛИС

«Послать т. Ленину...»

В конце 1918 г. на приеме у В. И. Ленина был крестьянин Иванов из Милюновской волости Судогодского уезда Владимирской губернии. Вернувшись домой, Иванов сообщил, что Ленин работает в плохо отапливаемом кабинете. Милюновский исполком постановил: «...послать т. Ленину вагон дров на средства исполкома, а в случае надобности, поставить железную печь руками своего кузнеца».

(Газета «Правда», 26 февраля 1919 года, № 44).

Трещит мороз — не продохнуть,
Не скрыться от ветров...
Прошел пешком далекий путь
Крестьянин Иванов.

Ильич!.. В военных картах стол,
Шкафы, плетеный стул...
К посланцу Ленин подошел
И руку протянул.

Присели рядышком они
И разговор ведут —
Про фронт, про боевые дни,
Про хлеб, про сельский труд...

Мела свирепо за окном
Колючая метель,
Она врывается в каждый дом,
В любую дула щель.

«Нежарко тут, у Ильича», —
Подумал делегат.
Но чашка с чаем горяча,
Горяч пыливый взгляд...

Короче показался путь,
Нелегкий путь домой,
И не смогла метель задуть
Той встречи свет живой.

В большой натопленной избе
Собрался сельский сход:
— А ты — ему!.. А он — тебе!.. —
Волнуется народ.

— Ильич, друзья, одобрил нас
И передал поклон... —
К концу ведет ходок рассказ,
Да вдруг замялся он.

— Молчишь! — в тревоге бедняки.
— Признаюсь, не смолчу:
О том смекаю, земляки,
Не забько ль Ильичу!

Ему открыться самому
Мне было не с руки:

Прохладно у него в дому.
Поможем, мужики!

Доставили скляночку чернил,
Обзавелись листком —
И вмиг решение сочинил
Крестьянский исполком.

«Заслушав факт, что доложил
Товарищ Иванов,
Тебе послать наш сход решил
Вагон хороших дров.

И печь поставит в кабинет
Умелый наш кузнец.
Прими, родной Ильич, привет
От всех простых сердец!»

А через несколько недель
Ильич о том узнал.
Кружила лютая метель,
Ярился снежный шквал.

Прошел по кабинету он,
По печке постучал:
— Гм-гм... Прохладно! Удивлен!
Пока не замечал.

Я благодарность напишу
Крестьянам в исполком,
Но печь с дровами попрошу
Отправить в детский дом.

А нам не холодно, ей-ей,
Хоть снегу намело:
В круговороте жарких дней
Большевикам тепло...

Глядит с улыбкою Ильич
На кафельную печь:
— И звезд сумеем мы достичь
И сотни солнц зажечь.

И никому советский строй
Хулой не запятнать, —
Хоть приходилось нам порой
От печки начинать!

«Капиталистам нужна теперь республика, ибо иначе «не сладить» с народом. Но им нужна республика «парламентарная», то есть чтобы демократизм ограничился демократическими выборами, правом посылать в парламент людей, которые — по меткому и глубоко верному замечанию Маркса — народ представляют и народ подавляют».

В. И. Ленин.

В. ГЕРМАНЫН

Памфлет

НА МАНЕЖЕ ПРЕДВЫБОРНОГО ЦИРКА

Впервые республиканский слон и демократический осел появились на карикатуре американского художника Томаса Нэста в 1879 году в преддверии тогдашних выборов. Нэст породил эти политические символы и даже попытался придать им некоторые психологические черты: слон олицетворял собой философское спокойствие, в то время как осел галопировал вокруг него с бесшабашной резвостью.

Со временем, однако, люди перестали замечать существенные различия между обоими буржуазными политическими животными. Единственный нюанс в их избирательных программах, как утверждали остряки, заключается в том, что если республиканцы говорят: «Главное — это бизнес», то демократы упорно утверждают обратное: «Бизнес — это главное».

А что такое бизнес? Бизнес — это гигантские монополии и могущественные банки, из которых бурливые долларовые ручьи текут в партийные кассы республиканцев и демократов. На эти деньги уже куплены барабаны и наняты барабанщики для аккомпанемента первичным выборам. Но хоть и называются они выборами, это все же только прикидка — многочисленные претенденты в президенты хотят знать, как к ним относятся избиратели в разных частях страны. На беговую дорожку вышли от республиканцев — слонов — Ронни и Джордж, от демократов — ослов — Джимми и Тедди. Мы называем претендентов по имени отнюдь не из фамильярности, они сами предпочитают в год выборов запанибратский стиль.

Итак, бьют барабаны, гремят фанфары... На открытых стадионах и в кры-

тых манежах, везде, где только можно собрать толпу, организаторы предвыборных кампаний ослов и слонов подбадривают публику, раздают бесплатно сувениры — жевательную резинку, майки, кепки с именами претендентов. Повсюду маршируют, жонглируя барабанными палочками, полуобнаженные девицы, поражая зевак своими формами. Претенденты пожимают тысячи рук, целуют тщательно вымытых младенцев. Под звуки веселой песенки «Когда святые стройными рядами входят к нам» они взбираются на возвышения и соревнуются друг с другом в красноречии, стремясь переплюнуть соперников в количестве обещаний на душу избирателей.

Но вот наконец шумный караван перебирается в соседний штат. Стихают гам и лихорадка, чиновники из управления по охране окружающей среды тихо утирают слезы, а мусорщики поминают дьявола в преисподней. Избиратель же, подкрепившись напитком под названием «Манди морнинг спешал» (это как у нас огуречный рассол), обращается через забор к соседу:

— Послушайте, этот Джордж так усердствовал в пожимании рук, что по ошибке пожал руку манекену!

— А хоть бы и манекену. Обещаний они сроду не выполняют. Хоть живым избирателям, хоть пластмассовым. Взять хотя бы Джимми. Кое-кто подсчитал, что он не выполнил двести двадцать семь обещаний.

— Но что-то он все-таки выполняет.

— Да, обещание молиться за процветание Америки. Говорят, что он его выполняет ежедневно по многу раз.

ЗАРУБЕЖНЫЙ
ФЕЛЬЕТОН

Итак, как пишутся статьи для газет? Вы скажете — очень просто: берешь карандаш и бумагу, садишься и пишешь... Увы, не совсем так.

Каждое утро я начинаю с просмотра газет. Знакомясь с ними, я, естественно, расстраиваюсь точно так же, как расстраивается и любой другой читатель. В результате собирается, скажем, двенадцать — пятнадцать, а иной раз и до тридцати тем, по которым можно написать фельетон или критическую статью. Они, эти темы, все сразу рвутся под мое перо, но я, разумеется, должен выбрать только одну... После долгих колебаний и мучительных сомнений я выбираю самую легкую, самую безобидную тему. Причем такую, которая не задает ни меня, ни собственников газет, ни сильных мира сего.

Пишу, а сам все время оглядываюсь, обдумываю каждое слово, чтобы не раздражить какого-нибудь льва... И вот статья готова.

Однако это не означает, что работа уже закончена. Вовсе нет. В дверях кабинета, как обычно, появляется моя жена.

— Могу ли я хоть одним глазком взглянуть, что ты написал? — спрашивает она. Этот ее вопрос по меньшей мере бесполезен, потому что, разрешу ли я, или нет, она свое дело знает и все равно прочтет мою новую статью. Часто я пытаюсь схитрить и подальше спрятать свои описки, но напрасно. Она их в конце концов находит и читает с двойным вниманием.

Вскоре лицо ее становится мрачным.

— Если ты не думаешь о себе, то не забывай, что у тебя есть дети!

— Какое это имеет значение?

— Как какое? Разве можно так писать в наше время?

Через некоторое время ко мне является мой сын. Физиономия у него кислая.

Азиз
НЕСИН
(Турция)

Как пишутся статьи

— Папа, очень прошу тебя, выброси последнюю фразу!..

— Мой мальчик, но ведь вся сила именно в последней фразе!..

— Ты должен выбросить эту силу! — умоляет он.

Вычеркиваю последнюю фразу, но вскоре приходит дочка.

— Кое-что в начале статьи...

— Что?

— Лучше бы ты убрал...

Если вы думаете, что этим дело заканчивается, то жестоко ошибаетесь. По соседству с нами живет наш близкий друг-юрист. Так вот, или моя жена, или кто-то из детей тотчас же бегут к нему: «Спасай, а то наш опять нацарапал статью!» И тот является.

— Покажи-ка, друг, какое новое произведение ты создал.

Протягиваю ему рукопись. Он медленно читает ее, что-то бормоча себе под нос и поправляя очки. Следует отметить, что в правом кармане своего пиджака он всегда носит текст Уголовного кодекса, а в левом — Закона о печати.

— Вот здесь у тебя есть одно выражение... По Уголовному кодексу за него тебе полагается год тюремного заключения...

Зачеркиваю это выражение.

— Еще... здесь! Подобного рода выражения запрещены Законом о печати... Нарушение — два года тюрьмы, а иногда и больше...

Выбрасываю и это выражение.

Жалкие остатки от статьи я отношу в редакцию газеты. Но и здесь мне предстоят тяжкие испытания.

— Вы не могли бы сделать еще мягче общий тон статьи? — обращается ко мне владелец газеты.

— Ну что вы, она и без того стала мягкой, как повилило!

Увы, мои возражения оста-

ются гласом вопиющего в пустыне.

— Может быть, это уберем?..

— Давайте уберем.

— И здесь надо изменить...

— Хорошо!

Казалось бы, на этом мои мучения должны закончиться, а нет. Если бы дело завершилось так просто, то каждый мог бы стать фельетонистом. Теперь наступает очередь редактора знакомиться с моей статьей.

— Эта фраза меня несколько корбит. Давай ее поправим!

— Давай.

— Пardon, еще кое-что. Вот этот пассаж, мне кажется, совсем ни к чему.

— Выбросим его.

Однако и на этом злключения не заканчиваются. Через час раздается телефонный звонок из типографии:

— Хасан-бей?

— Да, слушаю.

— Это в вашей статье упоминается имя Али-бей?

— Да.

— Так вы разве не знаете, что Али-бей занимает очень высокий пост?..

— Ну хорошо, заменим его на Муста-бей.

— Ни в коем случае! Пост Муста-бей еще выше!

Через некоторое время опять телефонный звонок.

— Хасан-бей?

— Да, это я.

— Вы... Вы там в своей статье затрагиваете Агу-бей, а ведь мы от него субсидии получаем...

— Ну, если так, то выбрасывайте этот абзац...

Можете себе представить, что остается от статьи?

На другой день ее преподносят как газетный фельетон. Вам становится смешно, вы смеетесь. Как же не смеяться над таким фельетоном!

Но все равно в тот же день в редакцию газеты начинают поступать письма, в которых меня объявляют клеветником.

Перевел Т. ЕВГЕНЬЕВ

Фотомонтаж
А. ЖИТОМИРСКОГО

«Ссылаются на то, что в Америке демократия, что там Белый дом. Я говорю: свержение рабства было полвека тому назад. Война из-за рабства кончилась в 1865 году. А с тех пор там выросли миллиардеры. Они держат в своем финансовом кулаке всю Америку...»

В. И. Ленин.

— Помните, Джимми обещал посадить на государственные посты честных ребят, а привел этого прохиндея Берта — председателя государственной бюджетной комиссии, который, как выяснилось, одалживал ему денежки и за это ожидал от Белого дома особых милостей.

— Похоже, к разоблачению Берта слоны хобот приложили. Недаром они обещали отыграться за Уотергейт. Кажется, это обещание они всерьез намерены выполнить. Недавно ФБР разоблало целую группу конгрессменов-взяточников. И все они из ослов, за исключением одного, слона.

— Вообще у нас в высокосном году преступность резко возрастает, особенно в Вашингтоне. Посмотрите, во что влетают американцам вооруженные грабежи — аж в сто сорок один миллиард долларов!

— Сто сорок один миллиард! Откуда вы взяли эту цифру?

— Это наш военный бюджет. Какая разница — вооруженный грабеж или грабеж ради вооружений. Ведь суть одна — грабеж!

— Так что же получается? Выходит, каждые четыре года мы голосуем, чтобы помянуть кукушку на ястреба?

— Ну что вы! Где вы видели кукушку? Одни ястребы... В своей прошлой президентской кампании Картер клялся избирателям: «Я никогда не буду вам лгать!» В США даже книга вышла под таким заголовком «Я никогда не буду вам лгать! Президент Картер каков он есть, по его собственным словам». А сейчас вышла вторым изданием брошюра, в которой на 116 страницах перечисляется 227 невыполненных обещаний президента. И если в 1977 году ее продавали по цене 7 долл. 50 центов, то ныне она уже продается по цене 9 долл. 35 центов, причем на ней красуется разъяренное: «Цена брошюры повысилась вследствие того, что г-н Картер не выполнил обещания № 28 — о том, чтобы удержать инфляцию на уровне 4%».

После усердных молитв в Белом доме число безработных повысилось, налоги продолжают опустошать карманы простых людей. Что же касается

энергетического кризиса, то некоторые американские органы печати опасаются, как бы единственным надежным источником энергии не стали сами американские граждане, вернее, их тела, выделяющие тепло. Да, видно, во внутренней политике молитвы оказались малоэффективными. Может быть, именно поэтому ослы и слоны в своих предвыборных речах стали делать упор на внешнюю политику, объявляя, что Соединенным Штатам повсюду угрожает опасность?

Вооружившись наблюдательными приборами самого последнего образца, они усматривают угрозу своим интересам и на Кубе, и в Анголе, и в Эфиопии, и в Иране, а в последнее время усматривают ее и в Афганистане. Ну прямо-таки весь мир им угрожает! Под этим предлогом уже объявлено, что «Америка намерена показать свои мускулы всему миру».

И чем гуще нагнетается страх, чем сильнее гонка вооружений, тем больше долларов течет в карманы хозяев ослов и слонов. Только одно обстоятельство омрачает этот праздник: с каждым годом все меньше и меньше американцев приходят к избирательным урнам в первый вторник после первого понедельника ноября. Ведь за всеми этими пропагандистскими трюками — большой бизнес.

В своем рвении добраться до кресла в Белом доме осел еще не раз прищемит хобот слону, а слон наступит на ухо ослу. Пока же они трубят и вопят во все горло, но то и дело дают петуха.

Впрочем, исход президентских гонок уже предрешен самими правилами этой невеселой игры. В Белом доме наверняка обоснуется... осел или, может быть, слон. Но какая разница, коль скоро распределением ролей в будущем правительстве займется отнюдь не обладатель больших ушей или хвоста с кисточкой, а те, кто стоит за спинкой кресла — заправилы большого бизнеса.

ИЗ ИСТОРИИ СПОРТА

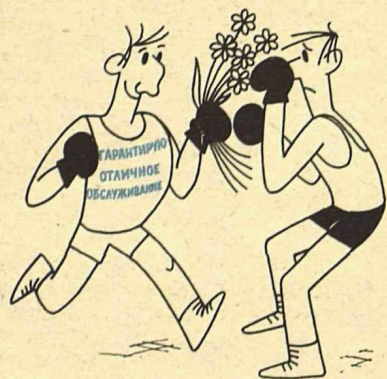

Рисунок
Владимира ВЛАДОВА,
г. Москва.

Болеельщики шутят

*Падающая в штрафной
площадке звезда.*

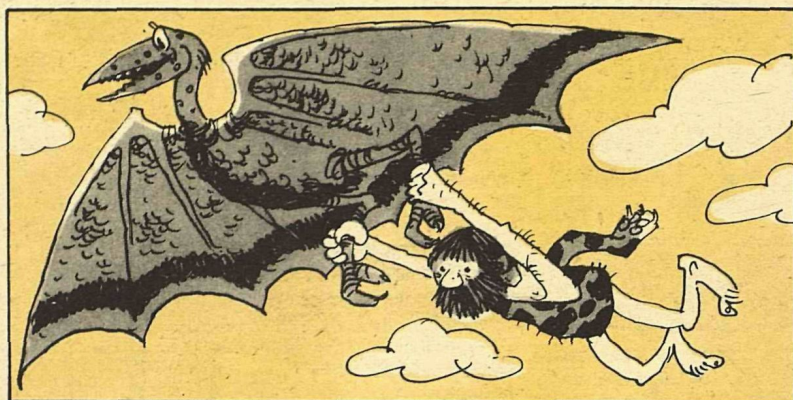
*Круг почета — и тот про-
бегал в рекордное время.*

*Не каждый пожелает по-
пасть на прием к борцу.*

Самуил МАРКОВ,
г. Москва.

УПРАЖНЕНИЯ
НА ПЕРЕКЛАДИНЕ

ДЕЛЬТАПЛАНЕРИЗМ

ТЯЖЕЛАЯ АТЛЕТИКА

— Не бойся, это не к нам...
это называется эстафета!

Рисунок Бориса СТАРЧИКОВА, г. Москва

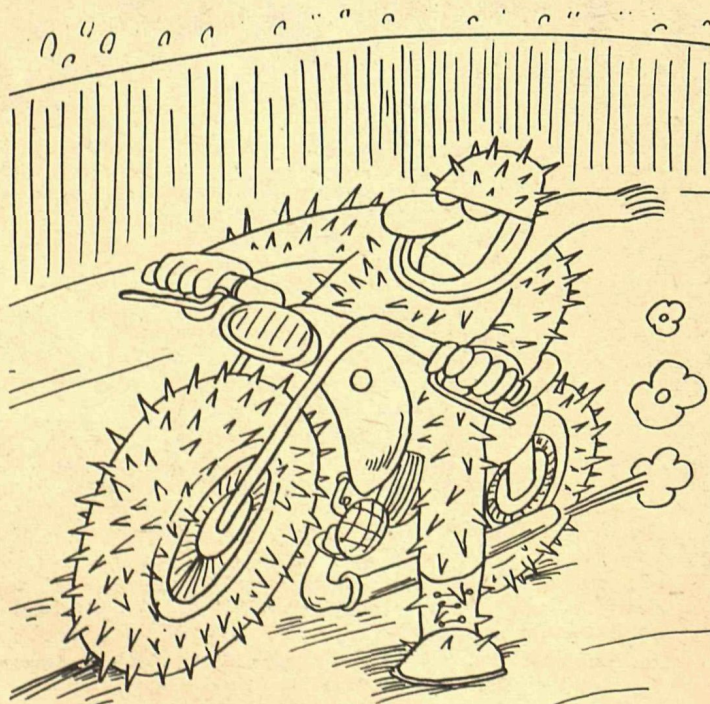

Рисунок Евгения МИЛУТКИ, г. Москва

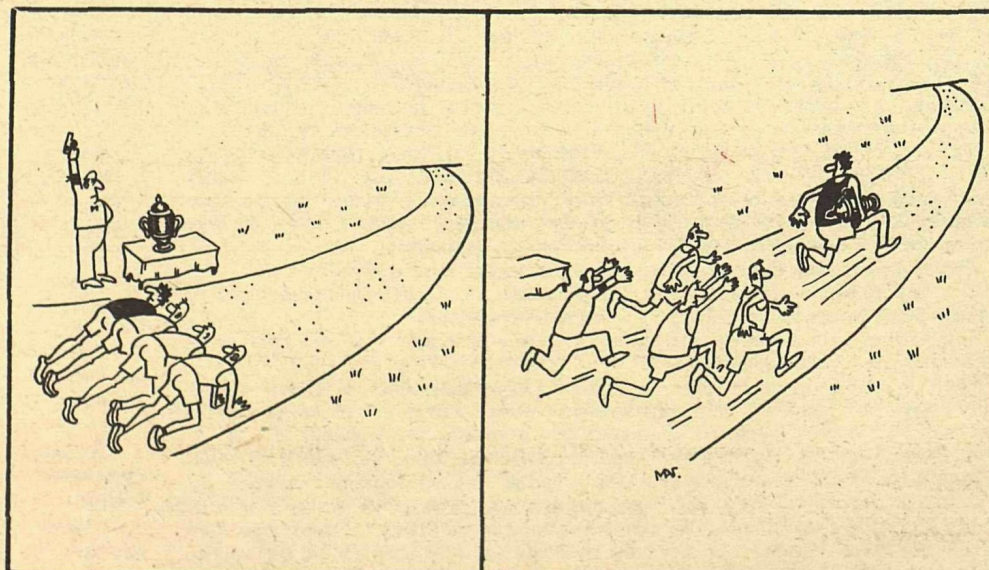

Рисунок Александра МОРЕВА, г. Москва

«Я, Гулынин Е. В., обязуюсь работать честно и добросовестно без алкогольных напитков. Прошу мое доверие оправдать».

(Из объяснительной).
Прислала Ф. Пажинцева, Коми АССР.

«Нелегкое детство непоседы не дало ему возможности закончить среднюю школу».

«В кабинет начальника транспортного цеха в 1965 году четко, вихрем, как раз и навсегда вошел бравый солдат». Бурным был 1966 год. Стали поступать БелАЗы. Техника новая, надо осваивать, ходить через восемь, а тут еще Нину встретил, да так встретил, что всю смену перед глазами ее только и видел».

«Он у нас бригадиром родился. Другие в рубашке рождаются, а этот сразу бригадиром!»

Многотиражная газета «Дзержинец», г. Сорск Красноярского края.

«СТРАХОВАНИЕ К БРАКОСОЧЕТАНИЮ»
Основная цель этого вида страхования — оказать помощь родителям и другим родственникам в возрасте от 2-х до 15 лет в накоплении определенных сбережений, которые будут выплачены ребенку по окончании срока страхования при вступлении в зарегистрированный брак.

Газета «Коммунист», г. Саратов.

РОСГЛАВВИНО

НАТУРАЛЬНЫЙ

ВИНОГРАДНЫЙ

СОК

БЕЛЫЙ КРУГЛЫЙ

ОБЪЕДИНЕНИЕ ДОНВИНО
ВИСЛОВСКИЙ ВИНСОВХОЗ

МРТУ 18/79-65

ЕМК 0.5л

Цена без стоимости посуды I полн 0-67 коп. III полн 0-74 коп.

Прислали многие читатели.

«Парень, которого вы здесь видите в окружении девчат, единственный не только на снимке, но, может, даже и в республике».

Газета «Учитель Казахстана».

«Вас обслуживает бригада самообслуживания».

(Объявление в магазине).
Прислал А. Ившин, г. Уфа.

«ОБЪЯВЛЕНИЕ»

Сапожная мастерская производит ремонт кожаной и валяной обуви с подшивкой клиентов».

Прислал В. Киселев, г. Семипалатинск.

«Посылка издает течь и шорох битого стекла».

(Пометка на посылке).

Прислала Н. Сухорунова, г. Харьков.

Рязоблместпром

ШВЕЙНЫЙ ЦЕХ

ГИБЛИЦКОГО

КИРПИЧНОГО

ЗАВОДА

Наим. изд.: Стол обеденный

Прислал Л. Резников, г. Рязань.

«ВНИМАНИЮ

РОДИТЕЛЕЙ

В магазины «Октябрьский» и «Ромашка» поступили в продажу гольфы для девочек без пятки из капрона».

Газета «Знамя труда», г. Сланцы.

«В 1956 году в Антарктиде был обнаружен склад продуктов. В нем нашли голландский сыр в двойной обертке в жестяной банке. Сыр сохранил свой вкус и был вполне съедобен. Выяснилось, что выработан он в 1919 году и завезен в Антарктиду в 1912 году одним из английских исследователей».

Газета «Верхоянский коммунист».

«Давайте всем педагогическим коллективом навалимся физически и морально на учащихся».

(Из выступления на педсовете).

Прислала Н. Шаульская, Оренбургская область.

«СПРАВКА

Дана Полякову В. Г. в том, что он в составе 3-х человек действительно отработал на строительстве УКСа».

«Резко сократить число переходов и недоходов».

(Из обязательства работников женской консультации).

Прислала Е. Смирнова, г. Свердловск.

«Бригада по осушению П. Ф. Данилова награждена Почетной грамотой объединения «Удмуртмелиорация».

Газета «Сельская правда», Ярский район Удмуртской АССР.

Артур ДЖАЛАН

Рассказ

В начале прошлого года я ездил в командировку в красивый современный город. Это была архитектурная сказка!

Приехал. Поселился в гостинице с красивым названием «Марс». Но оказалось, что в этой гостинице нет горячей воды, а есть только холодная.

В поисках комфорта я переселился в другую гостиницу с еще более красивым названием — «Венера», в которой, оказалось, нет холодной воды, а есть только горячая.

Тогда я пришел в городской совет Общества изобретателей и рационализаторов и внес ценное предложение. Я сказал, что нужно взять шланг и соединить две гостиницы: «Марс» и «Венеру». Из «Марса» потечет холодная вода, а из «Венеры» — горячая. В том месте, где вода станет подходящей для купания, можно построить душ или даже баню. Также с красивым названием — скажем, «Сатурн».

Кончилась моя командировка. Я уехал.

С тех пор прошло больше года. И вот недавно из Обще-

ства изобретателей и рационализаторов того города я получил ответ: «Ув. тов. Васильев Г. Т. Ваше предложение отклонено авторитетной комиссией в связи с тем, что, во-первых, нет у нас таких длинных шлангов, чтобы соединить «Марс» и «Венеру», во-вторых, это было бы неэкономично, в-третьих, такое изобретение было, оказывается, запатентовано еще рабами Рима. Желаем Вам творческих успехов и ждем от Вас изобретений и рационализаторских предложений, связанных с более масштабными, актуальными, перспективными проблемами. С бризовским приветом! Подпись».

Прочел я это письмо, и как же стало мне неловко, что я сунулся в солидную организацию со своими мелкими бытовыми проблемками! Я серьезно задумался. Теперь меня волнуют более современные, масштабные, актуальные, перспективные проблемы. Интересно, есть ли на других планетах вода? К примеру, на планетах Марс и Венера. Если есть, то какая: горячая или холодная?

Ю. ЧЕРЕПАНОВ

ОЛИМПИЙСКИЙ КАЛЕНДАРЬ

1952 г.

XV Олимпиада

ИГРЫ СОСТОЯЛИСЬ В ХЕЛЬСИНКИ.

Дебют советских олимпийцев был успешным!

Как много времени надо потерять зря, чтобы стать долгожителем!

Из служебной характеристики оперного певца: «Тянет-потянет — вытянуть не может!»

Почему, когда уходит почва из-под ног, хватаются за голову?

Валерий НАДФИЛЬ.

Когда завоевано место под солнцем, можно работать с прохладацей.

Данил РУДЫЙ.

Мало быть человеком, нужно еще и уметь этим пользоваться.

Будьте осторожны! Наезды может совершать и колесо счастья.

Мир был бы не так уж тесен, если бы в нем каждый занимал свое место.

Кирилл КЮДОВ.

Опкллки и Реплики

«О вересковом меде,
о некоторых дамских
причиндалах, о
качестве щетины,
о современных
бесприданницах и
еще о многом
другом»

№ 2, 1980 г.

Почему неожиданно для покупателя исчезают с магазинных прилавков товары повседневного потребления? На этот вопрос корреспонденты Крокодила Дм. Иванов и Вл. Трифонов пытались добиться четкого, недвусмысленного ответа от компетентных товарищей из Минторга СССР. К сожалению, тогда, в январе, у них так ничего и не получилось...

Недавно в редакцию пришло письмо, подписанное министром торговли СССР тов. А. И. Струевым. Он сообщает, что в министерстве рассмотрели фельетон и признали критику справедливой. Однако тов. Струев, ссылаясь на центральную прессу, просит учесть: «темпы спроса опережают темпы производства многих нужных изделий».

Учтя это, редакция продолжала искать в официальном ответе более утешительные и для нее и для читателей строки. И нашла. Так, например, в 1980 году (по сравнению с прошлым годом) будет увеличен

выпуск постельного белья на 31%, предметов женского туалета — на 25%, зубных щеток — на 24,3%. Кроме того, Минторг СССР договаривается с промышленными министерствами о дополнительном производстве, а с Министерством внешней торговли — о закупке по импорту недостающих на рынок товаров.

Что ж, как говорят, поживем — увидим.

«ЧП»

№ 3, 1980 г.

Фельетон под таким названием рассказывал о чрезвычайном происшествии, случившемся в гор. Чимкенте.

С. Гарибзянов, недавно освобожденный из мест заключения за изнасилование, вскоре после этого совершил убийство В. Изикова.

Неполное и некачественное расследование по этому делу прокуратура и суд Энбекшинского района признали достаточным. Убийство было признано совершенным непредумышленно и в состоянии аффекта, что противоречило фактам, и С. Гарибзянов районным судом под председательством С. Кима был осужден на пять лет лишения свободы.

После выступления журнала приговор этот был опротестован областной прокуратурой, дело направлено на новое расследование, проведенное полно, с учетом фактов и личности убийцы.

Теперь, как сообщает редакции заместитель прокурора области, старший советник юстиции А. Шихалева, следствие завершено. Состоялся суд. С. Гарибзянов признан виновным в умышленном убийстве В. Изикова и осужден на десять лет лишения свободы с отбыванием этого наказания в исправительно-трудовой колонии строгого режима.

Улыбки

Наша Эдит — это, я вам доложу, не женщина, а магнитофон в джинсовом платье.

Одну и ту же историю она слово в слово рассказывает всем в нашем учреждении.

Даже ударения не изменит в самых драматических местах, даже паузы делает всегда на одном и том же месте. С ума можно сойти, если прослушать это десять раз подряд.

А я сейчас как раз слушаю ее в десятый раз.

Стены моего кабинета тонкие, да и работать приходится при открытых дверях — уже потеплело, а у нас в такую погоду всегда сильнее топят.

Андраш КЮРТИ (Венгрия)

Эта магнитофонная Эдит

Сначала она рассказывала кому-то в коридоре:

— Представьте, такого со мной еще в жизни не случилось... (краткая пауза для возбуждения интереса). Еду я утром на автобусе, водитель неожиданно затормозил, я пошатнулась и упала на стоящего впереди мужчину... (новая пауза, ибо следует кульминация). Я ждала, что он отругает меня, но вместо этого он улыбнулся и сказал: «Привет, Эдитка, помнишь меня? Мы ходили вместе в школу, я Штурпек». Он тотчас узнал меня, хотя мы не виделись лет двадцать. Ну, что ты на это скажешь?

Эта поразительно волнующая драматическая история донеслась до моих ушей минуты через две уже из секретариата: «...водитель неожиданно затормозил, я пошатнулась...» Затем из регистратуры: «...он улыб-

нулся и сказал: «Привет, Эдитка, помнишь...» Затем из бухгалтерии: «...тотчас узнал меня, хотя мы не виделись...»

У меня уже дрожали руки, я чувствовал, как под глазом дергается нерв, в желудке ощущал железный ком. Надо что-то предпринять, иначе и в сумасшедший дом угодишь!

Я выскочил из кабинета и успел схватить за руку Эдит, направлявшуюся к руководителю группы.

— Послушай, Эдитка, со мной произошел потрясающий случай! Еду я в трамвае, загляделся, не заметил поворота, покачнулся и невольно наступил на ногу какой-то несчастной женщине. Я ожидал справедливых упреков, ругани, а она вместо этого засмеялась и говорит: «Привет, Банди, я Ица Шафранек, мы вместе работали в тресте». С тех пор мы не встречались, а она все же сразу меня узнала. Что вы на это скажете?

Пораженная Эдит выслушала мою

Александр ЖУКОВ

МОДА

Шалунья!

С детства без надзора, капризна мода — это факт. За ней гоняться нет резона. К тому же моден стал инфаркт. Но и она не так свободна, как кажется на первый взгляд. Пусть забредет куда угодно — сама воротится назад.

Я мыслю так.

промчатся годы (увы, не меньше двадцати!), и, снова возвращаясь, мода меня догонит по пути. И я надеюсь (может, втуне!), что хоть уж раз за двадцать лет, но буду я в своем костюме, как денди лондонский одет!

Борис ГЕРСТАН

...Мы беремся за руки и делаем «тодэс». Остается совсем немножко. Нужно только еще чуть-чуть постараться. И вот мы совершаем вращение «мельницей», потом стойку «крокодил»...

Что б это еще придумать?

Оба синхронно выполняем два с половиной пируэта... Здорово! Те, кто внимательно следит за нашим выступлением, прямо-таки визжат от восторга.

Затем при исполнении «дорожки» произошла маленькая накладка. И зрители как-то стихают. Очень досадно! Мы, разумеется, пытаемся снова поднять их настроение. Опять делаем «тодэс», потом, сразу же в темп, поддержку «вертолет»... Кажется, удачно получилось!

Остается совсем крохотный кусочек. Разбегаемся, и... впервые у нас отлично получается кауфманский прыжок. Великолепно!..

Но в этот самый миг слышится голос бабули:

— Хватит уже выкаблучиваться! Не видите разве — Вовка доел кашу! Мы с мужем радостно переглядываемся, вытираем с лиц обильный пот и счастливо смотрим на сына. Ф-фу-у-у! Теперь до ужина можно отдохнуть. А потом... Потом, конечно, обязательная программа.

С белорусского перевел Ян ОСТРОВСКИЙ.

Слова, слова...

Поражения любят того, кто их терпит.

Шутка готтских военачальников

Не бери на себя больше, чем можешь унести.

Фольклор неаполитанских воров

Иногда наиболее надежным тормозом оказывается сам двигатель.

Автомеханическая банальность

№ 12 (2310)

апрель

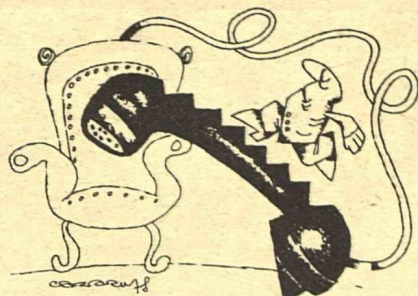
Главный редактор Е. П. ДУБРОВИН.

Редакционная коллегия:

М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ (зам. главного редактора), А. Б. ГОЛУБ, Б. Е. ЕФИМОВ, А. П. КРЫЛОВ (художественный редактор), Г. О. МАРЧИК, И. М. СЕМЕНОВ, М. Г. СЕМЕНОВ, С. В. СМЕРНОВ, А. А. СУКОНЦЕВ, А. И. ХОДАНОВ (ответственный секретарь).

РАЗНЫХ

ШИРОТ

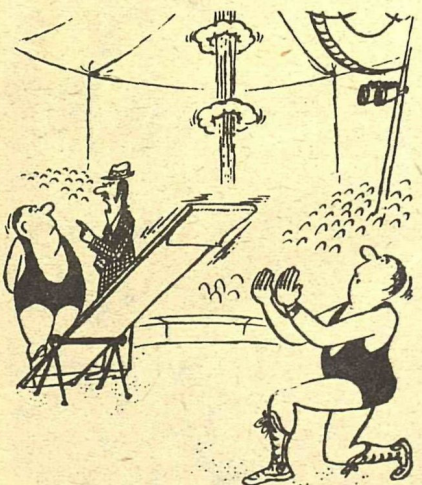

— Спасибо, коллега!
«Нуова энигмистика таскабиле»,
Италия.

Дама в зоопарке восхищалась
страусами.

— Скажите, пожалуйста,— спросила она служителя,— они когда-нибудь роняют перья!

— Обычно нет, мадам, но могут уронить, если увидят десять долларов.

— Будьте осторожнее, за последнюю неделю два ваших партнера так и не вернулись!

«Пуркуа па?», Бельгия.

«Урзика», Румыния.

— Ну и устал я вчера, когда играл в теннис с Мак-Грегором,— жалуется один шотландец другому.

— Почему! Ведь Мак-Грегор— плохой игрок!

— Да, но у нас была всего одна ракетка!

— Почему ты чистишь ботинки прямо на коврике перед дверью! — сердито интересуется у чистильщика хозяин отеля.

— Я не могу отойти от двери, сэр. Этот недоверчивый джентльмен держит их за шнуры.

«Остен», Югославия.

— Рассудок вашего дяди был ясен до последнего момента!

— Не знаю, — завешание огласят только завтра.

Турист спрашивает у корсиканца:

— Здесь хорошо растут овощи!

— Не очень.

— А виноград!

— Тоже нет.

— Но вы пробовали посадить хотя бы одну лозу!

— Ну, если сажать, тогда, конечно, все растет!

Габриэль ГОЦМАН
(Чехословакия)

Рассказ

без соли

Случилась со мной такая история. Однажды я зашел в магазин и увидел, что продают хорошее пиво — один из лучших чешских сортов. У нас в Братиславе такое пиво увидишь не часто. Естественно, я воспользовался счастливой возможностью и закупил сразу столько, сколько мог унести. С раздутым портфелем я пошел на трамвайную остановку. С трудом забрался в трамвай и увидел, что рядом стоит мой сосед Пронырлик.

— А-а, здравствуйте, здравствуйте, с покупкой вас! — заулыбался он. — Что достали? Что-нибудь хорошенькое?

Он ошупал любопытным взглядом мой туго набитый портфель. Я понимал, что если признаюсь, что у меня там пиво, то до скончания века от меня не отстанет горькая слава выпивохи.

— А-а, ерунда, — попробовал я отделиться ничего не значащими словами. Однако не тут-то было: Пронырлик протянул свою волосатую руку и дотронулся до портфеля.

— Не возражаете?.. Эх, ну и тяжелый!.. Как солью набит... А что там у вас?

Я, не задумываясь, ухватился за поданную Пронырликом идею.

— Угадали! Она и есть.

— Столько соли?! А что... разве соль — дефицит?

Раз ты начал врать, то хочешь, не хочешь, надо врать дальше. Как говорил наш школьный учитель, не тот врет, кто врет, а тот, кому люди не верят.

— А вы не слышали? Исчезнет соль! Хочу вот кое-какой запасец сделать.

— Да что вы говорите? На самом деле? Мне, знаете, тоже бы прикупить, а то у нас почти кончилась...

Две женщины, которые прижимались к нам, слышали наш разговор. Я краешком глаза увидел, как они подмигнули друг другу. Но это не возбудило во мне никаких подозрений.

Через неделю у нас опустела солонка. Утром пошел в магазин.

— Где у вас соль? — простоудушно спросил я у продавщицы.

— Вы что, с луны свалились? Уже несколько дней, как соли нет. Раскупили всю.

— Как это нет? Что же нам, лапу сосать? Что значит раскупили?

Увы, на вопрос такого рода ни один человек не получал еще удовлетворительного ответа.

— Так и раскупили. Налетели да расхватили, как саранча. Еще хорошо, что мы последние пачечки отложить успели, а то бы и самим не осталось.

Я тем не менее не признал себя побежденным и совершил небольшую экскурсию по торговым точкам. Ответы, которые мне довелось услышать, были различны.

— Соляные копи спoreли...

— Зоопарк все скупили для горных козлов. Они ее тоннами жрут.

— Нам ее за граница отказалась продавать...

— Нет, мы ее сами за границу вывезли. В Африку, за валюту.

— Говорят, соляное озеро делают для туристов, туда всю и засыпали...

— Дожди склад затопили, жди теперь, пока высохнет...

— На базаре один продавал — двадцать крон кулек...

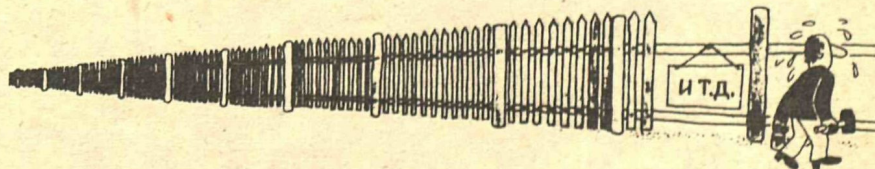
Когда я увидел, что и в столовой на нашем заводе солонки тоже пусты, я понял, что положение угрожающее.

— Люди! — вскричал я. — Не сходите с ума! Это я виноват: у меня в сумке пиво было, а не соль! Нас в трамвае две женщины подслушали! А соли достаточно, появится скоро. Не надо паниковать!

Но люди не слушали и считали меня сумасшедшим. А сосед Пронырлик сказал, что он уже давно замечал, будто у меня на верхнем этаже под шляпой не все дома...

Вот такая история... «А где же соль?» — спросите вы. А соли нет, одно пиво!

Перевел В. ТОПОРКОВ.

«Нойе Берлинер иллюстриerte», ГДР.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

НАШ АДРЕС:

101455,
МОСКВА, ГСП,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД,
Д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА
ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали:
М. Абрамов, М. Вайсборд, В. Вдов, Б. Воробьев, Р. Друкман, А. Житомирский, Б. Ефимов, Ибис-Гратковский, А. Костовецкий, Е. Милутка, А. Морев, В. Мохов, А. Панасенко, И. Семенов.

Технический редактор В. Г. МОЧАЛОВ. Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 28.03.80. Подписано к печати 07.04.80. А 06565. Формат бумаги 70×108¹/₂. Офсетная печать. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54. Тираж 5 810 000 экз. (1-й завод: 1—4 109 885). Изд. № 1028. Заказ № 2198.

© Издательство «Правда». «Крокодил», 1980 г.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865. Москва, А-137, ГСП, ул. «Правды», 24.

«...Капитализм дозрел и перезрел. Он пережил себя. Он стал реакционной-
шей задержкой человеческого развития. Он свелся к всевластию горстки милли-
ардеров и миллионеров, толкающих народы на бойню...»

В. И. Ленин.

Абрамов 802.